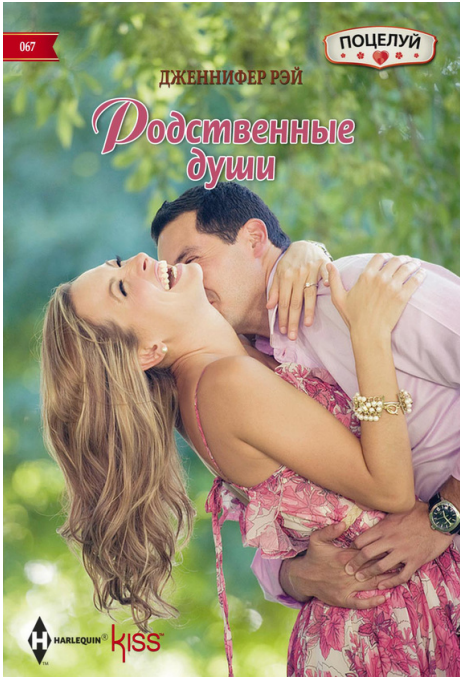

Дженнифер Рэй
Родственные души
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 67

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656299
Родственные души: роман: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06129-4*

Аннотация

Мир телевидения меняет человека, диктуя свои законы и порой уводя от реальности. Незнакомая с этим обстоятельством, Брук Райт, ни секунды не колеблясь, решает принять участие в реалити-шоу с одной лишь целью – обеспечить рекламу товаров, производимых семейной фирмой. И тут выясняется, что всего лишь несколько недель съемок способны внести коррективы в ее личную жизнь, даже прошлое она оценивает уже по-другому. Но сможет ли Брук противостоять навязываемым ей условиям и спасти не только себя, но и человека, который так далек от идеала, однако слишком уж притягателен и неотразим...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дженнифер Рэй

Родственные души

Роман

Jennifer Rae

Who's Calling The Shots?

Who's Calling the Shots? Copyright © 2015 Jennifer Rae

«Родственные души» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

*Моим подругам, ставшим ближе сестер, Сони Скрепис, Карле
Пул, Тифани Стил и Джулии Уитингтон. Без вас я бы ничего не поняла
в жизни и смеялась бы куда меньше. Я люблю вас, мои красавицы*

Глава 1

Двенадцать пар глаз смотрели на Джека Дугласа. Некоторые девушки улыбались, другие выглядели так, словно были готовы вот-вот разрыдаться. Время пришло.

– Поздравляю, дамы. Вы победили.

Следом раздалась возгласы восторга, крики, вздохи облегчения.

Этот день начался так же, как предыдущие семь. Сотня женщин у его двери, желающих встретить идеальную пару.

– Извините меня.

Возгласы стали стихать и сменились возбужденной болтовней. Джек следил за тем, как девушки, еще утром чужие друг другу, обнимались, словно старые знакомые. Как у женщин это получается? Буквально за несколько часов способны пройти путь от взаимного презрения до крепкой дружбы. Он годами общался с людьми, даже не зная их фамилии, не говоря уже о том, что обниматься с ними ему даже в голову не приходило.

Лишь одна девушка напротив него не сдвинулась с места, молча кусая губы. Она была так близко, что он отвернулся. Миниатюрная, почти крошечная, маленькая и хрупкая. Он мог бы поднять ее одной рукой. Прехорошенькая. Ее зеленые глаза смотрели с надеждой. Джек сглотнул и мысленно толкнул себя локтем в бок. «Это не твоё дело».

– Да?

Его плеча коснулась тоненькая ручка. Он отступил назад. Девушка подошла ближе. Она не только хотела к нему прикоснуться, но и поговорить наедине. Джек скрестил руки на груди и вскинул подбородок. Такой намек невозможно не понять.

– Должно быть, произошла ошибка. Мне следовало находиться не здесь, а в другой комнате. С проигравшими.

И захлопала длинными ресницами, растянув довольно пухлые губы в тонкую линию. Он наморщил лоб.

– Никакой ошибки. Вы одна из участниц и счастливых победительниц. – Он широко улыбнулся, надеясь, что на этом разговор окончен, и сделал попытку уйти.

Девушка тоже улыбнулась, отчего на ее щеках появились милые ямочки.

– Дело в том, что я пришла сюда только ради сестры, вовсе не хотела участвовать в шоу. Просто решила ее поддержать. Проверьте списки. Ее имя Мадлен Райт, а не Брук Райт.

Во время разговора она активно жестикулировала, а поскольку стояла слишком близко, случайно ударила Джека по локтю телефоном, зажатым в ладони. Он вздрогнул, но не позволил ни единой эмоции отразиться на бесстрастном лице.

– Имена указаны верно. В этой комнате собрались победительницы.

– Но у меня нет желания принимать участие в программе!

Брови Джека непроизвольно взлетели вверх. Она не хочет? Он оглядел ее с головы до ног. Дешевая белая рубашка и черная юбка до колен. Похоже, она стремилась выглядеть строго, но благодаря растрепанным волосам добилась противоположного эффекта, смотрелась очень сексуально, спортивная и загорелая, словно проводила большую часть времени на пляже под палящим солнцем.

Где бы он сейчас с удовольствием оказался. Все лучше, чем среди этой толпы. Конечно, ему стоило проявить больше рвения, эта программа – его счастливый билет, но что-то ему мешало. Джек никак не мог понять, что именно.

Таков уж формат шоу. Двенадцати девушкам предстояло выполнить несколько заданий и получить шанс на свидание с одним из двенадцати мужчин, подобранных так, чтобы каждая могла найти свой идеал. Чем больше препятствий им удастся преодолеть, тем больше свиданий их ожидает. К концу шоу зрители узнают, был ли этот мужчина идеальным парт-

нером для женщины. Идея предельно проста, но при этом проект обещал стать интригующим и ярким.

Беспокоили Джека вовсе не участницы. Он каждую отбирал лично. Даже эту. Помнил, как проходило собеседование. Девушка казалась умной, сообразительной и веселой. А еще ему запомнились ее глаза странного темно-зеленого цвета. Он помнил, как решил остановиться на ее кандидатуре. Понравилась ее глаза и улыбка. Сейчас по ее лицу невозможно было сказать, что она умеет так улыбаться.

– Вы подписывали контракт, который был предоставлен каждой из претенденток перед собеседованием с продюсером?

– Да, но... – Ямочки исчезли, вместо них появился румянец. – Но я...

– Тогда все верно. Вы участница шоу. Съемки начинаются послезавтра.

Джек отступил. Девушка стояла слишком близко, а он не любил, когда кто-то вторгнется в его личное пространство. Однако она оказалась проворнее, подалась вперед и вцепилась в его руку. Он замер, ощущая, как напрягается тело. Прикосновение показалось слишком интимным, а это недопустимо. Теперь он каждой клеточкой ощущал тепло, исходившее от ее тонких пальцев, теплых и мягких. Ему моментально стало жарко.

– Нет. – Девушка округлила глаза. – Это ошибка. Я не буду участвовать в шоу. Я пришла поддержать сестру, и в любом случае со мной у вас ничего бы не получилось, мне не нужен муж. Я против брака, скорее позволю отрубить себе руку, чем пойду к алтарю.

Джек попытался высвободиться, но она крепко сжимала его руку, ни о чем другом он просто не мог думать. Мозг работал с трудом. Осторожно и медленно ему все же удалось оторвать ее ладонь, маленькую, как и все у нее. Однако в ней ощущалась сила. Через секунду ее рука уже сжимала его плечо. Глаза стали огромными. Девушка явно не любила, когда ей указывают, что делать. Джек решился, рывком сбросил ее руку и отступил на несколько шагов. Зеленые глаза следили за каждым его движением. Девушка наклонила голову, в следующее мгновение что-то в ее лице изменилось. Он заметил только смущение.

– Вас раздражает, что я к вам прикасаюсь?

– Нет, что вы, – улыбнулся он. Надо быть вежливым. Это всегда помогает. – Прикосновения прекрасной женщины не могут раздражать, но вам лучше дождаться идеальной пары, именно для этого вы здесь. Познакомившись на нашей программе, вы можете быть уверены, что перед вами мужчина вашей мечты!

Менеджер по рекламе был бы им сейчас доволен. Джек широко улыбнулся, обнажив идеальные зубы, стоившие его отцу нескольких тысяч долларов, о чем тот не упускал возможности напомнить сыну.

Девушка скрестила руки на груди.

– Послушайте... Джек, верно?

Он кивнул. Сейчас необходимо сохранять хорошие отношения со всеми участницами. На этот раз все должно пройти хорошо.

– Джек. – Лицо ее вновь озарила улыбка. Она захлопала ресницами, на щеках появились ямочки.

Она была хороша, хотя и не прекрасна. Старалась использовать все свое обаяние, чтобы добиться желаемого. Ведь ей неизвестно, что он мог написать целую книгу по ведению такой игры.

– Понимаю, сейчас, вероятно, не самое подходящее время что-либо менять, но поймите: я не могу принять участие в программе. Находиться в центре внимания не умею, буду стесняться, когда на меня направят камеру. Кроме того, говоря откровенно, во мне нет ничего интересного и привлекательного. При виде меня зрителю захочется спать. Не лучше ли заметить меня кем-то более подходящим для этой роли? Например, моей сестрой Мэдди. Она отлично справится. Поверьте, вам лучше пересмотреть все, пока не поздно.

Джек не ожидал от нее столь страстной речи. Он вспомнил запись ее собеседования. Она явно не воспринимала происходящее серьезно. Корчила смешные рожицы, подшучивала над собой. Тогда ее улыбка была очаровательной, совсем не такой, как сегодня.

Мик ничего конкретного о ней не сказал, лишь отметил, что с этой девушкой могут возникнуть проблемы. Но в ней определенно было нечто, что заставляло обратить на нее внимание. И не отвести взгляд. Она утверждала, что зрителю будет с ней скучно. С этим трудно согласиться. Эти глаза, улыбка, фигура. Она отлично смотрелась на экране. Узнав о ее нежелании участвовать в шоу, он даже обрадовался. Человек, оказавшийся в некомфортных для него условиях, идеально подходит для реалити-шоу.

– Решение принято. Кроме того, я думаю, вы необъективно себя оцениваете. На мой взгляд, вы совсем не скучная. Немного агрессивная, но совсем не нудная.

Девушка вскинула брови:

– Агрессивная? Вовсе нет! Я просто пытаюсь объяснить.

– Позвольте и мне кое-что объяснить вам. Вы будете участвовать в шоу. Контракт подписан. Увидимся здесь же послезавтра в девять утра.

Она глубоко вздохнула и резко выдохнула:

– Как вы не поймете, я не могу сниматься в этой программе.

– Стоило подумать об этом до собеседования.

В ее глазах появилась грусть, плечи поникли. В душе Джека шевельнулись сомнения. Нет, он не позволит себе совершить прежнюю ошибку. Он не должен испытывать к ней жалость. Это ее проблемы, ей об этом и думать. Его же задача – сделать успешное шоу, а не вытаскивать эту красотку из ямы, в которую она угодила по собственной неосторожности.

– Подумайте. Возможно, это ваш единственный шанс. Вы получите известность, деньги. Черт, может, даже встретите идеальную пару. Какая женщина откажется от такого?

Он понял, что использовал совершенно не те слова. Щеки ее порозовели, рот приоткрылся, ресницы опустились. Руки разлетелись в стороны, пальцы сжались в кулачки.

– Да поймите же вы! – воскликнула она, открывая глаза. – Я пришла сюда не за этим. – Видно, она изо всех сил пытается сохранять выдержку. – Я не хочу принимать участие в шоу, это моя сестра хочет. Пусть она займет мое место. Ведь вторую половинку ищет именно Мэдди, она с пяти лет мечтала выйти замуж. Поверьте, я вам не нужна. Я уже говорила, что буду ужасно смотреться на экране.

– Вы даже сейчас прекрасно смотрите. Просто великолепно.

Джек окинул ее взглядом. Compliments – лучший способ успокоить разъяренную женщину. Они всегда давались ему легко, слова сами собой слетали с языка, но сейчас он говорил правду, а это всегда сложнее. Она действительно красива. Точеное лицо, огромные глаза. Стройная фигура привлекала внимание, весь облик говорил о прекрасном здоровье и бодром состоянии духа. Зритель будет в восторге от такой героини.

Девушка опустила голову и улыбнулась.

Джек в нетерпении потоптался на месте. В груди шевельнулось предчувствие, но он постарался отогнать тревожные мысли. Нет, все в порядке. Он ничего к ней не испытывает. Ни к ней, ни к любой другой из девушек. Они ничего для него не значат, как и он безразличен им. И так будет всегда.

Она посмотрела так, что у него едва не перехватило дыхание, и сделала несколько шагов в его сторону. Теперь ее грудь почти касалась его скрещенных рук. Сдержавшись, он не сдвинулся с места, приносясь к аромату ее духов. В груди снова что-то шевельнулось, и он усилием воли затолкал это чувство глубже. Сейчас не время.

– Я не желаю развлекать публику и участвовать в вашем глупом шоу не собираюсь.

Джек поджал губы. Значит, решила говорить серьезно. Что ж, хорошо. Она узнает правила игры и поймет, что обязана их соблюдать.

– Послушай, милая. Позволь мне кое-что рассказать тебе о том, как ведется бизнес на телевидении.

Девушка вздрогнула, услышав «ты» и «милая». На это он и рассчитывал. Она не любит, когда ей указывают, это очевидно. С умными женщинами вообще сложно иметь дело, но ему доводилось. Так будет и сейчас.

– После подписания контракта твоя душа принадлежит мне. – Этот урок он усвоил много лет назад.

– Простите?

Голос ее стал жестче, так ведут себя профессионалы на деловых переговорах. Она из тех женщин, которые могут меняться в одно мгновение в зависимости от обстоятельств. Выпрямилась и провела рукой по волосам, словно пытаясь придать прическе более благопристойный вид, подходящий для серьезного разговора. Ничего не получилось. Она по-прежнему выглядела молодой задорной девчонкой, которая привыкла проводить время на пляже, играя в волейбол в откровенном купальнике. В Джеке проснулся задремавший на время продюсер. Пляж. Отличная идея для первых кадров. Никаких гидрокостюмов и закрытых купальников, девушки будут сниматься в бикини. Надо поразить зрителя с первого момента. Будет нечто похожее на «Спасателей Малибу».

Толпа женщин бежит по пляжу за мужчиной! Блестяще! Это сразу поднимет рейтинг шоу.

Ее голос заставил его вернуться к реальности, показавшись Джеку грозным и слишком громким.

– Моя душа никогда, слышите, никогда не будет принадлежать вам! Да, контракт я подписала, но сейчас хочу его расторгнуть. Мне придется заплатить неустойку? Согласна. Но даже не надейтесь, что будете мной управлять по своему желанию. Я намерена бороться и получить то, что хочу.

Джек почувствовал, что краснеет. В гневе девушка выглядела невероятно сексуально. В одну секунду из щебечущего что-то невнятное воробья она превратилась в хищного сокола, однако глаза оставались прежними, огромными, словно океан, и прекрасными.

Спохватившись, он напомнил себе, что не имеет права думать о ее красоте, вообще думать о ней, чтобы не усложнять и не наживать неприятностей. Мик прав: похоже, проблем не избежать. Она слишком умна. Слишком красива. А хуже всего, она об этом знает, что еще опасней. Сложности не нужны. Ему необходимо сделать шоу, которое станет хитом на телевидении.

Мик определенно все уловил верно. С этой девушкой не избежать конфликтов. С другой стороны, она идеально подходит, особа с плохим характером, не желающая подчиняться чужой воле. Это гарантия успеха программы. Разумеется, Джек знал, что рискует, но без риска нет успеха. Иначе он так и останется человеком, получившим работу благодаря семье, и упустит шанс доказать, что сам чего-то стоит. В таком случае придется убратъся восвояси, подальше от вечно недовольного отца. На большее, чем работа дворника, он рассчитывать не сможет. Пока не докажет всем, и прежде всего отцу, что способен создать шоу, которое побьет все рейтинги, он привязан к этому месту. Ему необходима эта девушка.

Она так неожиданно двинулась на него, что пришлось отступить.

– Не вздумайте от меня убежать. Все необходимо решить сейчас.

Джек задохнулся, словно ему не хватало воздуха. Ее глаза сверкали, искры, казалось, впивались в тело. Она действительно не намерена сдаваться, похоже, привыкла справляться сама.

Джек выдохнул и с удовольствием набрал полную грудь воздуха. Все мысли красотки были написаны на ее лице. Она попала в западню. Это ощущение ему знакомо, сам находится в этом положении. Как и его, ее некому защитить. Внезапно он почувствовал сострадание к

этой крошечной девушке. Родственные души, стремящиеся к независимости, оба хотят сами строить свою жизнь и готовы подниматься всякий раз, когда обстоятельства сбивают с ног.

– Боюсь, мисс Райт, у вас нет выбора. Вы победили и стали участницей шоу «Идеальная пара».

– Ты издеваешься? Отлично!

Брук подняла глаза на начальницу, свою сестру. Сумасшедшую сестру, уговорившую согласиться на эту авантюру. Брук, когда услышала, даже решила, что та на какое-то время утратила ощущение реальности и лишилась здравого смысла.

– Брук, все получится. Я бы с удовольствием поучаствовала в этом шоу, надоело иметь дело с одними лузерами. Может, удалось бы встретить супергероя, к тому же прошедшего предварительную проверку, что избавляет от тяжелой работы. Впрочем, встреча и знакомство тоже очень приятны. Ты же не ищешь любви, поэтому не потеряешь голову и справишься лучше меня.

– Мэдди, по-моему, это не самая лучшая идея.

Брук замолчала и задумалась. Мэдди, самая старшая из сестер Райт и самая разумная, никогда ничего не говорила просто так. Именно к ней обращалась Брук за советом. Но сейчас она вела себя скорее как Мелоди – младшая из сестер.

Затея с самого начала, когда сестра заговорила об этом несколько месяцев назад, показалась Брук абсурдной. Мэдди уговорила ее выступить «запасным вариантом». Теперь придется валять дурака перед всей страной лишь для того, чтобы увеличить продажи спортивной одежды и оборудования для фитнеса.

– Все складывается чудесно, Брук! Меня бы на этом шоу переполняли эмоции, я бы постоянно отвлекалась. С тобой все иначе. Ты разумная, практичная, прямолинейная. – Мэдди подошла к сестре и обняла ее за плечи. – Только подумай, сколько надо заплатить за рекламу на телевидении за три месяца, да еще и в прайм-тайм?

Брук тяжело вздохнула. Ее не заботила бесплатная реклама, не интересовали вопросы маркетинга и возможность продвижения их бренда с экрана. Она думала лишь о том, какое ее ждет унижение. Ведь придется продемонстрировать миллионам зрителей, что она ничего не смыслит во флирте, отношениях с мужчинами и прочей чепухе.

Внезапно ее осенило. Нет, она не будет злиться, а постарается доходчиво и четко высказать свое мнение. Ногти впились в кожу, когда она сжала руку в кулак.

– Тысячи, Брук!

Мэдди бросилась обнимать сестру. Стало немного легче.

– Ты знаешь, мы делали это, потому что нашей фирме необходима помощь, Брук. Серьезная помощь. Подумай, сколько людей тебя увидит. Подумай о тех разочаровавшихся в жизни женщинах, которые каждый вечер будут смотреть, как в тебя влюбляется один красавец за другим. Они будут ловить каждое твое слово и разглядывать, во что ты одета. Им захочется стать такой, как ты, носить такую же одежду, чтобы им повстречался красивый мужчина.

Мэдди всегда приводила железные аргументы, доходчиво объясняла до тех пор, пока не удавалось сломить сопротивление сестры.

– Мэдди, ты с ума сошла? – не выдержала Брук. – Тебе не кажется, эта длинная дистанция мне не по силам?

– Ты же говорила, что это неплохой пиар-ход. Тебе не придется уговаривать кого-то покупать нашу продукцию, надо лишь показать, как все отлично работает и красиво смотрится.

Мэдди готова была идти до конца.

– Ты себя слышишь, Мэдди! Это сумасшествие!

– Вовсе нет. Это гениально. Я гений. «Райт спорт» обретет мировую известность, сестричка.

– Ты не гений, а сумасшедшая. Во-первых, если уж ты хочешь, чтобы все женщины пожелали носить такую же одежду, как героиня шоу, надо было выбрать Мелису. Она самая красивая в нашей семье. Или Мелоди. Она блондинка и очень красивая, веселая. Я же слишком маленького роста, у меня незапоминающееся лицо и очень большой рот.

Мэдди попыталась возразить, но Брук подняла руку:

– Я вовсе не набиваюсь на комплимент, а констатирую факт. Вот тебе и вторая причина, по которой я считаю твой план абсурдным: женщины будут стремиться походить на меня только в том случае, если я добьюсь успеха и смогу соблазнить мужчину. С этим мне не справиться. Я не владею навыками флирта, скучная и не умею побеждать. Единственная в этой семье не выиграла ни одной золотой медали, ни в чем. Я всегда проигрываю, мужчина умрет от скуки со мной. Ты выбрала не того человека, Мэдди. Я принесу нашей марке больше вреда, чем пользы.

– Почему ты так себя ведешь, Брук?

– А что я такого делаю? Я просто пытаюсь открыть тебе глаза и убедить в глупости затеи.

– Брук, ты очень красивая, умная, талантливая. Восхитительная. Ты справишься со всеми заданиями и найдешь идеальную пару, а вся страна будет наблюдать за вами. Я не сомневаюсь, иначе не взяла бы тебя с собой.

– Мэдди, умоляю, давай обойдемся без этой мотивационной чепухи.

– Это не чепуха. Между прочим, это и тебе на пользу. Давно пора как-то взбодриться. Кроме того, нормальный мужчина рядом тоже не помешает.

Брук с удивлением посмотрела на сестру. Конечно, этот разговор Мэдди заводила не впервые. Все сестры постоянно твердили, что ей надо чаще выходить из дому, больше общаться, знакомиться с новыми людьми. Но она любила одиночество, ей не нужен рядом мужчина, который будет навязывать свое мнение, настаивать, а еще лгать и не выполнять обещания.

– Мне не нужен мужчина.

– Пора тебе забыть Митча. Уже год прошел.

На глаза Брук навернулись слезы, так бывало каждый раз, когда она слышала имя Митча. Будто кто-то натирал стекло наждачной бумагой.

– Я давно забыла его. – Собственный голос поразил спокойствием. Слава богу. Не надо заставлять сестру переживать за нее. Все прошло. Она забыла Митча.

Тоска мгновенно сжала горло. Год назад она решила больше не верить тому, что он ей говорит. Год она думает, что скажет, если случайно его встретит. Боль в груди мешала дышать. Она больше не любит Митча, но гнев не утих. Она перепробовала все: йогу, медитацию, отвратительное варево Мелоди под названием «успокоительный компот», – но злость не исчезла. Она ощущала ее постоянно и ничего не могла изменить.

– Всем понятно, что это не так, Брук. Ты нигде не бываешь, ни с кем не желаешь знакомиться. Сидишь дома, слушаешь грустную музыку или работаешь, как сумасшедшая. Мы очень за тебя переживаем. Тебе необходимо это шоу больше, чем мне. И конечно, больше, чем фирме. Надо что-то менять в своей жизни, вырваться из замкнутого круга.

Брук вновь тяжело вздохнула. Все верно, она попала в замкнутый круг. Но ее это устраивает. Она с удовольствием выкладывается в семейном спортивном центре, в оставшееся время занимается маркетингом фирмы.

Она преуспевает и только так может проводить больше времени с любимыми сестрами. Микки, вторая по старшинству, в двадцать была лидером в женском конном спорте, Мелоди

с Мелисой будут участвовать в следующих Играх Содружества, в которых Мэдди, самая старшая, завоевала золотую медаль.

Ей самой едва удалось добиться личного рекорда в подтягивании на турнике. Пять раз. Жалкие пять раз. При росте всего четыре фута и пять дюймов Брук была самой слабой и незаметной среди сестер. Однако отлично работала с информацией, статистикой и делала точные прогнозы.

За шесть лет после окончания учебы она помогла Мэдди превратить их модный тренажерный зал в компанию, открывшую семнадцать магазинов по всей стране, где продавалась одежда, снаряжение и многое другое, необходимое для занятий спортом. То время было нелегким. Денег не хватало. Да и теперь, чтобы вывести дело на новый уровень, без хитрости не обойтись.

Известность. Признание. Они необходимы. Брук отлично это понимала. Поэтому она и решила отправить Мэдди на это глупое шоу, а сама быть в группе поддержки, чтобы, в случае чего, заменить, если сестру не одобряют. Брук ни на минуту не сомневалась, что Мэдди пройдет кастинг. Она умеет побеждать. Оказалось, не всегда.

И вот, благодаря неожиданному и весьма жестокому повороту судьбы, ей предстоит принять участие в программе со смешной целью найти каждой женщине идеальную пару. Она понимала, как поступить. Сейчас в ее руках будущее семьи. Ни в одной команде, членом которой ей приходилось становиться, в нее не верили из-за сомнительных атлетических способностей, но сестры всегда были за нее. С самого первого дня.

– Ладно. Я согласна.

Мэдди выбежала из-за стола обнять сестру. Брук ее остановила:

– Знай, мне будет неприятно каждое мгновение, каждая клеточка моего тощего тела противится тому, что мне предстоит делать, но я выдержу. Ради тебя. И ради Микки, Мелисы и Мелоди.

Сестра одарила ее своей великолепной улыбкой и обняла.

– Ты удивишься, сестренка, но я думаю, получишь удовольствие и запомнишь каждую минуту.

Брук ничего не ответила, лишь скорчила недовольную мину и уткнулась лицом в грудь сестры. Она-то понимала, что не сможет наслаждаться тем кошмаром, который ждет ее на съемках.

Глава 2

Джек постарался придать лицу выражение истинного джентльмена. С экрана огромного телевизора на него смотрел отец.

– Этот достойный человек, Джек, смог сделать хит из ничего. Я хочу, чтобы ты во всем помогал ему.

Волосы на голове едва не встали дыбом. Опять одно и то же. И так же, как в прошлый раз, он стремится что-то доказать. Прежде всего отцу. Любой выпад навредил бы телевизору, но не отцу. Если он не сдержится, придется покупать новый телевизор. Это глупо.

– Я все уладил, Макс. Помощь мне не нужна. – Он старался говорить сдержанно и сохранять спокойствие.

– Не вешай нос, Джеко. Роб Ганн не попытается занять твое место. Он умеет создавать хиты, и ты должен радоваться, что он в команде.

Отец всегда говорил громко и немного торжественно. Маленьким, Джек считал его богоподобным Санта-Клаусом. Этот крупный мужчина всегда был веселым и шумным, домой возвращался с кучей подарков для единственного чада. Они виделись редко, и в эти моменты сын не сводил глаз с отца, ловил каждое его слово и ежеминутно стремился быть рядом. Но он уже не ребенок и прекрасно понимает, каков его отец. И он уже давно не верил в Санта-Клауса.

– Мы с Миком все контролируем. Новый человек будет только мешать, начнется неразбериха.

– Я помню, как вы с Миком все контролировали в прошлый раз. Мы не можем себе позволить провалиться с треском.

Джек знал: отец терпеть не может, когда его перебивают – одна из немногих черт, характерных для них обоих. Именно поэтому Джек всегда делал это ему назло. А сейчас еще и потому, что отец коснулся опасной темы.

– Я же сказал: помощь мне не нужна. То, что случилось в прошлый раз, не повторится. Поверь мне.

Лицо отца на экране стало наливаясь красным, отчего седые волосы показались ярче. В очередной раз Джек отметил, как тот постарел. Морщины на щеках стали глубже, на носу проступили сосуды, волосы заметно поредели и стали почти белыми. Внезапно в душе вспыхнуло непривычное чувство нежности к этому человеку. Такого он не испытывал долгое время. Пожалуй, с тех пор, как вырос и понял, что отец – настоящий тиран. Джек отмахнулся от внезапной сентиментальности. Если отец его чему-то и научил, то прежде всего отбрасывать эмоции, когда речь заходит о деле.

– Послушай меня, сын. Я сделал все, чтобы помочь тебе, ради тебя. Я все и всегда делал ради тебя, старался удержать твою голову над поверхностью воды, помочь тебе оставаться на плаву. Ты хоть представляешь, сколько стоила твоя прошлая ошибка нашей компании?

Джек знал точную цифру, присутствовал на каждом совещании, изучил с бухгалтером документы и вернул все до пенни. Говорить об этом отцу не было смысла. По его лицу было видно: паровоз уже набрал скорость и мчится вперед. Отец готов взорваться от натуги, и он обязан это предотвратить. Задача не из легких.

– Я создал эту компанию с нуля, сын. Из ничего. Ты не представляешь, через что мне пришлось пройти, чтобы иметь то, что у нас сейчас есть. Я все это делал для тебя. Чтобы ты не остался ни с чем, как я.

Джек откинулся на спинку кресла. Ну, это надолго. Он мог с точностью угадать, какой будет следующая фраза.

– И что я получил от тебя? Наркотики. Женщины. Дикие вечеринки с друзьями-бездельниками. Ты ничего не ценил. Я дал тебе все самое лучшее. Любой ребенок сожрал бы правую руку, лишь бы стать исполнительным продюсером всех медиагрупп. И как ты меня отблагодарил?

Джек пробормотал что-то одними губами, но отец был слишком зол, чтобы заметить.

– Ты выпустил несколько реалити-шоу, жизнь которых закончилась долгами, судебными разбирательствами и руганью. Послушай, что я тебе скажу, сын: этого больше не повторится. Не на моем веку. На этот раз тебе лучше согласиться или готовься попрощаться с наследством.

Джек вздохнул:

– Я уже тысячу раз говорил тебе, отец: *мне не нужны твои деньги*.

Из динамиков донеслось шумное дыхание. Тот нервно постукивал пальцами по панели ноутбука, пытаясь сохранить самообладание, то поджимал губы, то вытягивал их, опять поджимал, размышляя. Джеку казалось: он чувствует, как в голове отца крутятся разнообразные мысли.

– Может, и так, Джеко, и тебе удастся самому заработать несколько баксов. Но как насчет матери? Что будет с ней, если я прикрою лавочку, заберу деньги и сбегу?

Запрещенный прием. Боль стянула все внутри в тугую узел. Отец использовал единственное оружие, которое у него было против сына. Мама до сих пор любила его, причина была Джеку непонятна. Ее убило бы осознание того, как мало отца беспокоит ее судьба.

Джек понимал, что хочет сказать отец. Пятьюдесятью процентами состояния владела мама. Когда Джек узнал о пятнадцатилетней связи отца с другой женщиной, он пригрозил все рассказать маме. Отец ответил, что никогда бы не оставил жену без средств, решишь он на перемены. Хотел в очередной раз продемонстрировать свою власть, потом составил контракт, по которому Джек был обязан работать в медиакомпании, принадлежащей его фирме, до тех пор, пока не встанет на ноги и сможет зарабатывать самостоятельно, чтобы откупиться.

В девятнадцать ему казалось, что это легко. Однако после спада в экономике и сдвига интересов зрителя в сторону реалити-шоу он едва покрывал расходы. Возможно, шоу «Идеальная пара» – его шанс поправить дела. Проведя необходимые исследования, он пришел к выводу, что такие программы нынче актуальны. Рейтинги шоу знакомств взлетели на невероятную высоту. Успешный проект помог бы купить билет к свободе, уехать дальше от отца.

– Что молчишь, Джек? Твой острый ум не знает приличного ответа?

Внутри все кипело, но он старался сохранять непроницаемое выражение лица. Необходимо сделать все, чтобы вышвырнуть отца из жизни, и сегодня он сделает первый шаг.

– Этой компанией управляю я, а не ты. Ответственность только на мне. До свидания, Макс.

Джек отсоединился. Его шоу станет хитом на телевидении, он расплатится с отцом и уйдет, даже не оглянувшись. У него будут деньги, и маме тоже не придется думать об отце. Они оба смогут вырваться из этой клетки.

Джек взял телефон.

– Мик? Ты нужен мне срочно.

Его другу не стоит знать о разговоре. В команде уже и так нервничали благодаря слухам о том, что Макс прекращает финансирование проекта. Никто не должен знать о том, что в управлении могут произойти перемены. Люди должны работать в спокойной атмосфере.

– Как прошел разговор с Максом, шеф? – Мик был человеком немногословным, при этом талантливым редактором и собаку съел на развлекательных программах.

– Отлично. Лучше и быть не могло. Я тут подумал, какой выбрать формат для шоу. Мы договорились представлять мужчин не в самом начале, а чуть позже, когда девушки познакомятся друг с другом и немного освоятся, но я подумал, что лучше сделать это раньше.

Мик молчал.

– Пусть мужчины появятся сразу и сами решат, какие задания должны получить девушки. А они будут наблюдать за ними и выбирать. И еще, надо сократить число мужчин до четверых. В этом случае борьба будет особенно напряженной.

Джек посмотрел на экран. Мик покачивал головой. Все ясно. Он думает. Надо дать ему немного времени.

– Женской части зрителей это не понравится, – наконец произнес Мик.

– Согласен. Они будут в бешенстве возмущаться и обсуждать это на всех форумах и в соцсетях. По-моему, гениальная идея.

Джек понимал, как отреагируют на этот ход женщины. Откровенно говоря, он не считал идею столь уж гениальной, но старался найти способ сделать будущее шоу настоящим хитом. Это сейчас необходимо. Надо начинать работать, и быстро, нельзя повторить прошлых ошибок. На этот раз он будет серьезным и собранным, не упустит ни одной мелочи. Он один все решает. Кто платит, тот и заказывает музыку. Он создаст интригующее, полное драматических сцен шоу, которое будет каждую неделю приковывать к экрану зрительскую аудиторию.

Мик поднял глаза на Джека:

– Они тебя убьют.

Убьют. Пресса ополчится. Его будут называть свиньей и женоненавистником. Интересно, как отреагируют противники? Впрочем, менять формат – его право. В контракте это указано. Таковы законы реалити-шоу. Надо уметь быстро реагировать и подстраиваться под ситуацию.

Возможно, у девушек тоже появится немало вопросов. С ними надо обязательно поговорить. Он уверен, их удастся убедить, ведь выбор участниц сознательно сделан в пользу тех, кого просто сломить и уговорить. Кроме мисс Райт. Она несговорчива. Но прекрасна. Да, с ней будет непросто.

– Этой маленькой фурии точно не понравится.

Мик усмехнулся:

– Я говорил, что с ней лучше не связываться. Ясно же, она проблемная.

Он изначально был против Брук Райт, убеждал, что ее не стоит приглашать, с ней будет очень тяжело работать, а лишние проблемы им не нужны. Ну да! Однако Джек и с ней справится. Очаровывать и уговаривать женщин его научил отец, а тот отличный наставник. «Говори им то, что они хотят услышать, – весело убеждал дражайший родитель, – и они сделают все, что пожелаешь!»

Джеку это вовсе не казалось смешным. Особенно когда дело касалось его матери. Однако со временем, пережив романы с девушками, которые его не любили, он воспользовался советами. Это сработало. С той поры Джек всегда заставлял женщин делать то, что ему нужно. Ну или почти всегда.

Мисс Райт для него – своего рода вызов. Она позволила себе ворваться в его личное пространство. Откровенно говоря, рядом с ней ему немного неуютно. Но, возможно, она сможет им помочь. Новый поворот сюжета вызовет в ней бурю эмоций, а это неплохие кадры.

Джек поспешил заглушить неожиданно возникшее чувство вины. Сейчас необходимо проработать все детали и заняться отбором мужчин. Но сначала подкорректировать программу первого испытания для участниц. На этот раз он сам за всем проследит на площадке. Не упустит и мельчайшей детали в развитии событий.

Да, на этот раз все будет по-другому, это его последний шанс!

– Скажи Газу, пусть подгоняет машину, посмотрим, как там девушки.

Она непременно справится, все получится. Это как взять новый вес. Девяносто процентов силы воли и лишь десять – физические возможности. Нужно убедить себя, удержаться на узкой доске, преодолеть волны, не потерять равновесие и не попасть в зубы акулам. И все это с улыбкой на лице, ведь на пляже установлены восемь камер, и каждый промах как на ладони.

Брук поправила кроваво-красный купальник от «Райт спорт» и нервно сглотнула подступивший к горлу ком. Она никогда не занималась серфингом, хотя и не испытывала ужаса и страха, для нее это всего лишь еще один вид спорта; но дело в том, что она не всегда уверенно стояла на земле, поэтому желания удержаться на волнах никогда не возникало. А сейчас вот придется. И все из-за сестры. «Это будет тебе полезно, Брук. Поможет наконец вылезти из своей раковины. Публика будет от тебя в восторге. Только представь, как это поможет продвижению бренда!»

И фраза, раздражающая больше всего:

– Ты наконец встретишь своего Мистера Райта!

Ее не вдохновляла возможность найти Мистера Райта или Мистера Не-Райта. Интересовал лишь объем продаж по итогам месяца. Кроме того, если среди участников и есть Мистер Райт, они точно встретятся не на серфинге. Чувствительная и робкая, она принадлежала к тому типу людей, которые предпочитали тихий, спокойный образ жизни.

– Итак, дамы, все на доски! – объявил широкоплечий инструктор двенадцати выстроившимся перед ним девушкам.

Ему хорошо в гидрокостюме. Брук попыталась натянуть крошечную тряпочку, прикрывавшую грудь, чтобы скрыть ее чуть больше. Она уже успела поспорить с продюсером, настоящим на бикини. Зачем их выстроили здесь, как овец на продажу? Почему нельзя было надеть гидрокостюмы? «Райт спорт» выпускал отличную модель из высококачественного неопрена.

Однако продюсер Джек Дуглас повел себя как обычно. Улыбнулся. Что-то произнес глубоким расслабляющим голосом и отошел. Посмотрел на нее так, словно говорил: «Я понимаю, ты чокнутая, но я тебя укрощу».

Брук ощущала, как наливалось кровью лицо, но Джек не стал слушать ее доводы. Сказал: дескать, зрителям нужна красивая картинка на пляже, и посмел добавить, что у нее отличная фигура и она должна гордиться возможностью ее продемонстрировать. Хотя она имела в виду совсем другое!

Спорить бесполезно. Она сдалась прежде, чем он успел произнести набившую оскомину фразу: «Ты подписала контракт, милая». Опять проиграла. И стоит на всеобщем обозрении, как лошадь на Кубке Мельбурна, стыдливо прячет взгляд, когда камера поворачивается в ее сторону.

Большинство девушек не обращали на это внимания. Пытались встать на доски, падали, смеялись, подпрыгивали так, чтобы поймать солнечный свет, рассыпающийся каплями на их прекрасных бюстах. Грудь Брук не подпрыгивала так, как у них, потому что слишком малы, однако, как и все, она старалась улыбаться. Ради сестер. Ради фирмы. Ради семейного дела. Ради самых дорогих людей на свете.

Она крепко сжала край доски и покосилась на Кэти, юриста, как она запомнила, с блестящими темными волосами и глазами на пол-лица.

– Будем надеяться, что спасатели не дремлют, – улыбнулась та. – Надеюсь, они симпатичные, меня точно придется вылавливать из воды.

Брук почувствовала, как натянутая струна внутри ослабла. Слава богу, девушки дружелюбны. Ощущение единой команды придавало сил. Ведь этот вредный продюсер еще и заставил их жить вместе на вилле недалеко от Мэнли, согнал в стадо, как скот, чтобы наблюдать со стороны, как сложатся их отношения.

В душе с новой силой всколыхнулась злость. Раздражало, что ее будут снимать, например, когда она попытается сделать то, что делать совсем не умеет, да еще в таком виде. Ей казалась абсурдной идея бороться с другими девушками за право пойти на свидание с мужчиной, которого она даже не знала. Но больше всего ее бесил Джек Дуглас.

Она о нем много знала. После первого собеседования прочитала все, что нашла в Сети. Этот парень командует здесь только благодаря отцу. Правда, она сама получила должность благодаря семейному бизнесу. Но это совсем другое. Джек Дуглас, судя по всему, бабник, очаровательный подонок, похожий на мыльный пузырь, раздутый прессой. Судя по всему, так оно и есть. Подобный тип людей способен посвятить жизнь подглядыванию за другими с помощью камеры.

Но больше всего раздражало волнение всякий раз, когда она наткнулась на него взглядом, возникавшее помимо воли где-то глубоко внутри. Она видела, как он молча наблюдает за всеми с высоты своего внушительного роста, не сводя невероятно темных глаз, стоя чуть поодаль, скрестив руки на широкой груди. Такой сексуальный. Брук ненавидела себя за то, что не могла это контролировать, хотя давно научилась владеть собой. Из-за Джека Дугласа она забыла о Дзен.

– Дамы! Вы должны всегда выглядеть прекрасно.

Опять он. Высокий, спортивный, эгоцентричный, мелочный и ограниченный. Полная противоположность ее типу мужчин. Брук неожиданно почувствовала себя так, будто опьянела.

– Мы выглядим полными идиотками! – вскипела она. – Нам нужны гидрокостюмы.

Она сразу напомнила себе о Дзен и несколько раз глубоко вздохнула, как учила Мэдди.

Джек посмотрел так, словно не ожидал ее здесь увидеть. Высокомерный хам. Невзирая на злость, волнение появилось вновь. Боже, какая мука!

– Глупости. Вы все выглядите прекрасно. Что может быть лучше чудесного летнего дня на пляже Мэнли. У тебя красивый купальник. И выглядишь ты отлично, откуда такое страстное желание прикрыться?

Глаза почти черные, волнистые темные волосы падают на лоб, он время от времени поправлял их рукой. Высокие скулы, волевая челюсть. Но сексуальным он выглядел по другой причине. Все дело в том, как он смотрел на нее, чуть приподняв подбородок, сдвинув брови и немного растянув пухлые губы. Самовлюбленный осел. Такое впечатление, что он думает о сексе с ней прямо сейчас. Уверен в каждом своем движении, способен внушить страх одним своим присутствием. Он знает это и пользуется. Например, сейчас. Несмотря на некоторое волнение, Брук не собиралась отступать.

– Что вы себе позволяете? – Она почувствовала, что краснеет, отвернулась и наткнулась взглядом на камеру, снимающую крупным планом грудь Кэти. – Вы снимали? Эти отвратительные, оскорбительные слова записаны? – Она опять посмотрела на Джека, стоящего напротив нее в недоумении: – Именно это должны видеть зрители. Яркий пример женофобии, хамства, высокомерия и...

Она сорвалась на крик. Руки сжались в кулаки. Брук уже не понимала, что говорит. В то же время в голове формировалась мысль. «Это именно то, что нужно!» Если она будет грубой, скандальной и честной, сцены с ней вырежут. Она не появится в этом гадком шоу. С другой стороны, тогда не будет и рекламы «Райт спорт».

Брук перевела дыхание, взяв тайм-аут на раздумья. Однако язык не слушался.

– Ваше шоу – наглая попытка представить женщин жалкими, глупыми, думающими только о том, как соблазнить мужчин. Вы пытаетесь найти очередное подтверждение типично мужскому мнению о том, что женщины – существа второго сорта. Я не желаю в этом участвовать!

Подхватив доску, она швырнула ее на песок.

– И все остальные со мной согласны. Правда, девочки?

Брук обращалась ко всем женщинам. К сестрам. К коллегам. Ожидала, что ее поддержат. Именно так поступили бы ее сестры. Тем не менее одиннадцать девушек стояли поодаль и хлопали глазами. Над их головой описывала круг одинокая чайка. Кто-то в стороне кашлянул.

– Правда, девочки?

Те продолжали хлопать длинными ресницами.

– Ну же! Мы ведь не позволим, чтобы ему все сошло с рук?

Кто-то отошел в сторону, отбрасывая мыском песок. Кэти переложила доску в другую руку.

– Ну, мы здесь не для того, чтобы на нас смотрели с вождением, – неуверенно произнесла она.

– Точно! – радостно подхватила Брук. – Мы здесь не для того, чтобы нас разглядывали. – Она повернулась к Джеку. – Идеальному мужчине не важно, как мы выглядим. Если он действительно идеальный, его будут привлекать в нас не большие сиськи или маленькая задница. Настоящей любви нет дела до таких вещей. Наш идеал выше этого. Он будет восхищаться нами благодаря богатому внутреннему миру, взглядам. Именно это мы должны продемонстрировать. Внутреннее богатство, а не внешнее!

Джек медленно кивнул, поджав губы:

– Вот, значит, как?

– Именно так!

Брук подошла к Кэти и обняла ее за плечи. Девушка была выше ее, держать руку так высоко было неудобно. Ничего, она готова потерпеть, ведь теперь их связывает единство взглядов.

– Я права, Кэти?

Девушка кивнула, но не очень уверенно. Медленно. Но все же она кивнула.

Брук одобрительно сжала ее плечо.

– Мы не желаем, чтобы нас выставляли на всеобщее обозрение как товар.

– Вообще-то... – неожиданно послышалось за спиной.

Брук повернулась к Элис, блондинке с огромной грудью.

– ... я не против съемок в бикини. Конечно, я тоже хочу, чтобы мой идеальный мужчина любил меня не за фигуру, но разве плохо, если мне есть чем его привлечь? – Она повела грудью и захихикала. – Ведь он мужчина, в конце концов.

Брук удивленно смотрела, как та скатывается по лестнице эволюции лет примерно на сорок.

– Она права, – послышался другой голос. – Мы должны использовать все, что имеем, чтобы сразу вызвать интерес мужчины.

– Вам нужен мужчина, который видит в вас только красивую женщину? – не сдавалась Брук.

– Нет, – ответил кто-то. – Но мужчины есть мужчины, Брук. Они любят глазами. И то, что они видят, должно им нравиться.

– Вы не о том говорите. – Брук понимала, что пора остановиться, но не могла не высказать все, что хотела. – Его должна привлекать красота ваших глаз, лица, а не попы. Пусть его манит не то, что красиво и открыто. Подумайте. Ведь человек нам нравится просто потому,

что нравится. Потому что он есть. Нас не волнует, что у него перебит нос или есть лысина. Это химический процесс, и даже недостатки любимого кажутся нам прекрасными. Чаще всего мы их вовсе не замечаем, а те, что замечаем, нередко считаем достоинствами.

– Все верно, Брук, дорогая. Нет идеальных людей. Я хотела сказать: не стоит с первой встречи выставлять напоказ только недостатки. Лучше продемонстрировать достоинства. – Элис мило улыбнулась.

Брук резко повернулась к самодовольно улыбающемуся Джеку и сразу все поняла. Он покачивался взад-вперед, сунув руки в карманы.

– Стоп! Снято!

Отпрянув в ужасе, она повернулась к камере. Джек подошел к ней ближе, чем обычно, и даже немного наклонился:

– Сногшибательный рейтинг нам обеспечен.

Его спокойный тон на этот раз не вернул ей равновесия, зато злость поутихла.

– Отличная работа, мисс Райт!

Он выпрямился, улыбаясь во весь рот, и отошел на значительное расстояние. Одиннадцать девочек остались на месте, через секунду запищала камера, давая понять, что съемка продолжается.

Глава 3

Кровь в голове Джека пульсировала не переставая. Боль перемещалась к затылку, сосредоточилась в правом виске. Он с трудом преодолел желание потереть его по причине того, что все взоры устремлены на него. Сейчас не время демонстрировать слабость.

– Съемки продолжаются!

– Но, Джек.

– Продолжаются!

Он терял терпение. перевел взгляд на океан, где к Участнице Номер Три плыли на лодке спасатели. Она не умела плавать, но и словом не обмолвилась, когда утром им объявили, что предстоят состязания по серфингу. Одержимая желанием найти идеальную пару, девушка была готова на все, лишь бы остаться в ряду претендентов.

Джек изо всех сил пытался расслабиться. Все в порядке. Спасатели справятся. Только боль в плечах давала понять, в каком напряжении он находится. Он не ожидал такой реакции. Может, дело в том, что он несет ответственность за этих девушек? За каждую из них. Так будет все шесть недель, пока не закончатся съемки. Он все яснее осознавал, как бы ему не хотелось держаться подальше от этого процесса; надо оставаться рядом, чтобы быть уверенным, что с ними все хорошо, они счастливы и готовы всякий раз появиться на площадке. Опасения не вызывал никто, поведение доказывало, что ими можно с легкостью манипулировать. Исключение – Стефани Райс и, разумеется, мисс Райт. Крошечная блондинка. Фурия с горящими глазами. Женщина, которую он не мог выкинуть из головы, даже когда напряженно наблюдал за работой спасателей.

В голове по-прежнему мелькали кадры ее яркого выступления. Он явственно видел румянец на ее щеках, сжатые в кулачки маленькие ладошки. Она не просто бросалась словами, а высказывала свои мысли. «Человек нам нравится просто потому, что нравится. Потому что он есть».

Джеку очень бы не хотелось с ней соглашаться. Почему ее мнение должно быть верным? Сейчас его задача – найти идеальную пару для нескольких женщин, и он с ней справится. А если она все-таки права?

Внешняя привлекательность не важна. Логика в этом нет. Утверждение весьма спорное. Как тогда объяснить всплеск желания к случайно встретившемуся человеку. Причина не только во внешних данных, но и в чем-то другом, что невозможно объяснить. Именно этого он боялся, видя перед собой Брук Райт.

Она, безусловно, очень красива, но не это заставляло его сердце биться сильнее, когда девушка оказывалась рядом. Причина в чем-то другом. Может, во взгляде, который она бросила на него во время своей пламенной речи? Симпатия возникает не только благодаря внешней красоте. Так ли это? Почему же его не привлекает ни одна конкурсантка? Они все очень красивы, а в бикини выглядят потрясающе.

Всякий раз, когда он пытался переключиться на другую девушку, его мысли возвращались к Брук Райт. Он вспоминал ее фигуру в красном купальнике, умение завести девушек. Глаза горели, она была готова стать их предводительницей, обнажить меч против огнедышащего дракона, защитить свою идею и сторонников. Она храбрая, умная, сильная. Неподражаемая.

Конечно, она не идеальна. Любит спорить и отстаивать свою точку зрения. И еще, откровенно говоря, у нее слишком большой рот для такого лица. Чудесным образом, эти недостатки заставляли его лишь чаще обращать на нее внимание, порой смотреть не отрываясь. Джек боялся, что это скоро станет заметно всем.

Секс. Похоть. Вот и вся причина. Физическое влечение. Конечно, он испытывал подобное и раньше. Но тогда ему удавалось с легкостью гасить в себе огонь страсти. Он часто так делал. В этом же случае все оказалось по-другому, и это раздражало. В конце концов, она такая же, как все женщины, ничем не отличается. Всех привлекали в нем его имя, деньги, влияние. Никто никогда не любил его самого. Об этом часто предупреждал отец, к сожалению, старик оказывался прав. Каждый раз.

Джек знал, что не может никому доверять. Брук Райт, несомненно, в их числе. Просто он до сих пор не смог ее раскусить, хотя и думал о ней больше дозволенного. Надо сконцентрироваться на шоу. Думать об угрозах отца и исполнительном продюсере, которого тот навязывал. Или о девушке, к которой пробирается сквозь волны лодка спасателей.

Он должен придумать новые повороты в сюжете, чтобы держать зрителя в напряжении. Почему каждый раз, изобретая что-то новое, он думает о том, как к этому отнеслась бы Брук? Какая ему, в сущности, разница, что она скажет? Он совсем ее не знает. Она просто одна из дюжины участниц. Однако ее высказывания били, словно кулаком под дых. Джек невольно задумался об отношении отца к матери, о том, как он с ней обращался, постоянно обманывал. Джек ненавидел отца за это так же сильно, как ненавидел мать, за тот взгляд, что появлялся на лице, когда муж бросал жестокие ранящие слова, даже не задумываясь, какое они имеют воздействие.

Впрочем, эти ситуации не похожи. Он снимает шоу, это игра, она ведь должна понимать. В мире телевидения нет ничего общего с реальностью.

Брук об этом даже не догадывается. Слишком искренняя и наивная. Слишком порядочная.

Джек вздохнул и провел рукой по волосам. Ничего в жизни не дается просто. Он одновременно пытался делать грандиозное шоу, защищать мать от правды об отце и заработать много денег, постоянно думая о том, когда же это все закончится. Когда он сможет остановиться. И вот появилась Брук Райт и разбередила его раны. Бросила ему вызов. Указывает. Спорит. Сейчас ему это совершенно не нужно, он не имеет права постоянно думать о ней.

Поразительно, как такая пигалица может стать причиной стольких проблем. Зачем ей все это? Похоже, она постоянно пребывает в нервном состоянии. С чем это связано?

Джеку казалось: он знает о ней все. Он изучил биографии всех участниц, знал и ее. Менеджер по маркетингу в семейной компании, одна из пяти сестер, получила хорошее воспитание и образование, врагов нет, как нет и сумасшедшего, преследующего ее бывшего парня, не замужем, обеспечена финансово. У нее масса причин быть счастливой, однако это не так. По крайней мере, он это не ощущает. Может, ее что-то в нем раздражает? Например, он напоминает бывшего парня или кого-то еще, с кем у нее не сложились отношения?

По собственному опыту Джек знал: люди не всегда ведут себя с определенным человеком так, как на самом деле к нему относятся, скорее, их отношение идет от головы. Все их предположения и выводы редко соотносятся с действительностью. Женщин это касается всех поголовно.

Он пытался опираться только на факты. Не стоит слишком углубляться в детали и что-то додумывать. Не надо заглядывать вперед и оборачиваться назад. До сей поры такой подход себя оправдывал, поэтому каждый раз, когда у него возникало желание представить, что может произойти в будущем, он силой заставлял себя вернуться в настоящее и не форсировать события.

Многие такое отношение считали равнодушием, холодностью и отстраненностью. Одна женщина даже назвала его бессердечным. Разумеется, это не так. Правда в том, что у каждого человека свои мотивы и никому нельзя доверять. Джек просто старался защититься.

Спасатели успели добраться до девушки, но та по-прежнему кричала и размахивала руками. Ее чудом услышали лишь благодаря тому, что ветер изменил направление и понесся

в сторону берега. Джек немного расслабился, но не мог оторвать взгляд от происходящего в океане. Съемку ни в коем случае нельзя останавливать.

Казалось, он хорошо знает всех участниц. Некоторые пришли сюда, чтобы обрести известность, многие – чтобы действительно найти любовь, но были и такие, которые верили, что съемки в шоу изменят их жизнь.

Мысли вновь вернули его к надоедливой пигалице. Что она за человек? Похоже, тогда она говорила искренне, хотя, возможно, просто хорошая актриса, как большинство женщин. Однако она столь же откровенно не желала лишний раз попадать в кадр. Входя в помещение, где шла съемка, неловко улыбалась и старалась сесть дальше, а чаще всего просто выходила, высказав ему какую-нибудь гадость. У каждого человека есть слабости, рано или поздно они выплывут наружу и дадут ему отличную возможность разглядеть истинное лицо Брук Райт.

– И вы не собираетесь ничего предпринимать?

Джек вздрогнул и обернулся. Перед ним стояла та, о ком он только что думал. Мокрый красный купальник прилип к телу. Крошечный, он, казалось, не скрывал вообще ничего. Джек впал в ступор при виде ее тела, миниатюрного, но очень развитого физически. Идеального. С плавными линиями и мягкими выпуклостями там, где они должны быть, и крепкими мускулами в нужных местах. Во рту внезапно пересохло.

– Она же тонет!

Резкий крик заставил его поднять глаза и посмотреть ей в лицо. Глаза ее чуть не вылезли из орбит, огромный рот был широко открыт. Затем она замолчала и закусилла нижнюю губу. Опять злится. Опять начнет его отчитывать. Удивительно, но на этот раз ее вид скорее возбуждал.

Женщины с ним обычно не спорили. Да и мужчины тоже. А если случалось, он всегда шуткой разряжал ситуацию или иным способом заставлял человека замолчать. Похоже, эта женщина будет постоянно ему возражать. И его это не раздражает. Все дело в физическом влечении. Вот и все объяснение.

– Что?

– Элис! Она тонет, а вы просто стоите и наблюдаете?

Джек перевел взгляд на океан. На несколько мгновений забыл, что там происходит.

– С ней все будет хорошо. Спасатели помогут.

Зачем так паниковать? С ней профессионалы.

Хочется надеяться, что она не наглоталась воды. Джек пригляделся и заметил, что девушку уже втащили в лодку. Она жестикулировала и что-то кричала, даже дала пощечину одному из парней. Ну, все в порядке.

Джек окончательно расслабился и даже смог улыбнуться уголками рта.

– Значит, вам смешно?

Брук подошла к нему почти вплотную, но он не шелохнулся.

– Ничего смешного! Она могла утонуть, умереть! И все ради мужчины, которого в глаза не видела. Теперь вы понимаете, какая глупость это ваше шоу?

Джек с каждой секундой все больше жалел, что она стоит так близко. Она злится, а он готов слушать и успокаивать, но совершенно не мог размышлять здраво. Грудь ее вздымалась, казалось, еще немного – и полоска купальника съедет в сторону и обнажит сосок.

– Вы разглядываете мою грудь?

Поденок!

– Да.

Какой смысл врать, раз она его поймала? Да и что плохого? Грудь у нее прекрасная, она и не старается ее скрыть. Столь откровенный купальник – странный выбор для человека, который совсем недавно настаивал на том, что все девушки должны быть в гидрокостюмах.

– Меня от вас тошнит.

– Приятно, что я сделал для вас хоть что-то.

Джек опять перевел взгляд на ее грудь и отметил про себя, что под тонкой тканью отчетливо проступили соски. Она либо замерзла, либо возбудилась. Впрочем, не важно. Сейчас его волновало лишь то, как восхитительно смотрелась ее грудь с напряженными сосками. Брук поспешно прикрыла их руками.

– Вы все не так поняли. Причина тому злость. На вас и ваше отвратительное отношение к людям.

– Опыт подсказывает: подобная реакция связана с возбуждением, но не с гневом.

Глаза ее вспыхнули так, как он и ожидал. Ему стало нравиться злить Брук.

– Будьте уверены, вы меня не возбуждаете. Как раз наоборот. При виде вас я...

Она замолчала. Джек подождал, кивнул, вытащил руки из карманов и скрестил на груди. Интересно, какие же чувства он в ней вызывает? Она же заставляет испытывать давно забытое желание подурчиться. Что же она замолчала?

– При виде меня вы что?

– При виде вас я... – Она шевелила губами, словно не решалась произнести пришедшее на ум слово. – В моей душе вспыхивает негодование.

– Негодование?

– Именно. Ваше поведение меня оскорбляет, раздражает, бесит.

– Похоже, вы злобная дамочка. В чем причина? Вас обидел бывший парень?

Из глаз полетели такие искры, что можно было легко прикурить сигарету.

– Я не злобная. Напротив, очень тихая и спокойная. Но с вами не помогает даже Дзен.

– Дзен прежде всего – мир в душе. Вам надо обрести душевное равновесие. Человек не должен реагировать на то, что говорят окружающие, так ведут себя люди, обретшие покой в душе. И разрушить его могут только сами.

– И еще вы.

– Любопытно, чем же я так оскорбляю ваши чувства? Неужели вас раздражает моя внешность? Странно, мне говорили, что я чертовски красив.

Брук фыркнула и скрестила руки под грудью, словно нарочно выставляя ее на обозрение. Джек с трудом отвел взгляд.

– Как человек я тоже не могу быть вам отвратителен, поскольку, давайте уже смотреть правде в глаза, я душка. – Он широко улыбнулся. Сейчас она рассмеется, он уверен.

Но нет.

– Вы мне отвратительны, самоуверенный хам, которому нет дела до того, что чувствуют другие.

Джек не ожидал, что его так заденут ее слова. Как она посмела назвать его хамом? Хам его отец. А он совсем другой.

– Отчего вы такая упрямая, почему сначала говорите, а потом думаете, пытаетесь докричаться до каждого? Все дело в вашей семье? Вам мало уделяли внимания? Не замечали? Должна же быть причина.

К его удивлению, она замолчала и широко распахнула глаза.

Джек мгновенно узнал этот взгляд, отчего во рту появилась неприятная горечь.

– Вы тот еще тип, Джек Дуглас. Вам наплевать на всех, кроме собственной персоны. Элис могла утонуть, а вы спокойно стояли на берегу и говорили мне гадости, хотя понятия не имеете, какой я человек на самом деле.

Джек тяжело вздохнул.

Ее взгляд невозможно забыть. Именно такой был у его матери, когда она выслушивала оскорбления отца. Джек отлично его помнил и не предполагал, что сможет увидеть в глазах кого-то другого. Больше всего ему хотелось сейчас вернуться на несколько минут в прошлое,

прокрутить запись. К сожалению, это невозможно. Девушка стояла перед ним со смущенным и оскорбленным выражением лица.

Что он такого ей сказал?

– Брук... я...

– Забудем. Мне не стоило всего этого вам говорить. Глупо надеяться, что вы сможете что-то понять.

Он хотел остановить ее и все объяснить, но спасатели уже вытаскивали Элис на берег, и ему пришлось направиться вслед за Брук к несчастной девушке.

Ее всю трясло. Джек стоял рядом, ближе чем обычно. Высокий привлекательный мужчина, вызывавший в ней стойкую неприязнь. Она затылком чувствовала его дыхание.

Что она делает, черт возьми? Почему не смогла сдержать эмоции? Она ведь почти не знает его, почему же сказанное им задевает за живое? Брук не понимала, что происходит с ней в последнее время. У нее ведь неплохой характер. Уже неплохой. Давно. С того времени, когда она любила, была любима и поняла, что значит заботиться о человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.